

ИНСТИТУТ
СОЦИОЛОГИИ
ФНИСЦ РАН

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО **И ВЫЗОВЫ времени**

Книга шестая

ВСЬ
МИР

РОССИЙСКОЕ
ОБЩЕСТВО
**И ВЫЗОВЫ
времени**

Книга шестая

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО **И ВЫЗОВЫ времени**

Книга шестая

Под редакцией
М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой

Москва
Издательство «Весь Мир»
2022

УДК 316.4
ББК 60.56(2Рос)
Р 76

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского научного фонда (проект № 20-18-00505
«Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского
общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз»,
руководитель проекта — академик РАН *М.К. Горшков*).

Рецензенты:

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна, доктор политических наук,
член-корреспондент РАН, ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений (университет) МИД РФ»;

Локосов Вячеслав Вениаминович, доктор социологических наук,
член-корреспондент РАН, Институт социально-экономических
проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской —
обособленное подразделение ФГБУН ФНИСЦ РАН

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0898-4

© ФНИСЦ РАН, 2022
© Коллектив авторов, 2022
© Издательство «Весь Мир», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Глава 1. Ситуация в стране и мире в оценках россиян	11
Глава 2. Динамика социально-психологического состояния российского общества до и после возникновения чрезвычайных ситуаций	37
Глава 3. Общее и особенное в изменении социально- экономического положения разных групп населения в условиях антироссийских санкций	61
Глава 4. Постпандемические последствия <i>Covid-19</i> и их влияние на массовое сознание и поведенческие практики россиян	95
Глава 5. Доверие как консолидирующий / деконсолидирующий фактор духовной атмосферы общества	119
Глава 6. Смыслжизненные установки россиян в контексте интересов страны и общества	143
Глава 7. Смыслжизненные установки россиян в контексте их личных интересов	174
Глава 8. Отношение к Западу российских граждан и их представления о друзьях и врагах РФ	202
Глава 9. Образ России будущего в массовом сознании россиян	228
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (к общим выводам)	251
ПРИЛОЖЕНИЯ	270
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	276

Глава 9

ОБРАЗЫ РОССИИ БУДУЩЕГО В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН¹

Важнейшая проблема социологии как науки об обществе заключается в том, чтобы понять, каким оно (общество) станет в будущем. Будущее, в тривиальном значении данного слова, — это то, чего еще нет, но может состояться в одном из нескольких возможных вариантов². Кажется, против такой формулировки нечего возразить. Но это только на первый взгляд. Онтологический статус будущего значительно сложнее. Мы ведь даже не можем отчетливо зафиксировать момент, когда оно «уже пришло». В известном смысле то, что грядет, всегда «уже с нами», ибо всегда так или иначе содержится в нашем «сейчас». С другой стороны, повседневная жизнь людей и их социальное поведение зависят от бесчисленных допущений и предположений относительно как ближайшего, так и далекого будущего³. Чрезвычайно важное значение имеет то, что в общественном сознании современного типа инкорпорировано множество образно-смысловых элементов, выводящих нас за пределы наличной реальности и как бы представляющих будущее-в-настоящем. Фигурально выражаясь, это не «всамделишное» будущее, а его прожективные формы, существующие в модальностях возможного, вероятного и предпочтительного. Тем не менее такие формы нельзя рассматривать как чистую игру воображения, поскольку они оказывают влияние на устремления, ценностные установки и, главное, на реальное социальное поведение людей.

¹ Глава написана на основе ранее опубликованных статей и материалов (см.: *Андреев А.Л., Андреев И.А.* Россия-2021: переживание настоящего и взгляд в будущее // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 82–92; *Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д.* Представления россиян о будущем России // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 49–61.

² *Цой Л.Н.* «Будущее» как социологическое понятие // Мир психологии. 2013. № 2. С. 120–134.

³ *Schultz M.S.* Future moves: Forward-oriented studies of culture, society and technology // Current Sociology. Vol. 63. No. 2. Mon. 1. March 2015.

Начиная с определенного исторического момента, хронологически довольно точно обозначенного Марксовыми «Тезисами о Фейербахе»⁴, человечество не довольствуется простым ожиданием будущего, а стремится *производить* его в соответствии со своими запросами. В обществе модерна образы желаемого будущего и его ожидания служат важнейшим фактором легитимации тех или иных политических идей и программ, а значит и отстаивающих их политических сил. Таким образом, представления о будущем выступают по отношению к меняющейся социальной реальности в функции аристотелевских целевых причин. В этом смысле Дж. Урри метко сравнивал социальное будущее с роком, направляющим сегодняшнюю жизнь людей⁵, и это в значительной степени верно, несмотря на то, что большая часть проектов будущего не реализуется и в конечном счете переходит в разряд *failed futures*.

Естественно, что социальные науки призваны участвовать в процессе производства будущего, по крайней мере, — способствуя пониманию перспектив общественного развития. Как отмечал один из самых влиятельных зарубежных футурологов, У. Белл, социология может изучать будущее несколькими способами. Во-первых, мы можем сосредоточить внимание на образах будущего, которые бытуют в социальных коммуникациях и культуре в различных модальностях (ожидание, прогноз, идеал, мечта, отношение к различным альтернативам будущего и т.п.). Во-вторых, можно анализировать цели, намерения, традиции и решения различных социальных акторов, действиями которых, собственно, и создается будущее. Наконец, в-третьих, предметом изучения может стать динамика представлений о будущем, социальных мотиваций и моделей социального поведения с анализом последствий этих изменений⁶.

Состоявшийся в 2016 г. в Вене 3-й Форум международной социологической ассоциации, проходивший под девизом «Будущее, которого мы хотим: глобальная социология и борьба за лучший мир»⁷, наглядно продемонстрировал многогранность проблемы,

⁴ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Госуд. изд. полит. лит., 1955.

⁵ Urry J. What is the Future? Cambr.: Polity Press, 2016.

⁶ Bell W. Public sociology and the future: the possible, the probable, and the preferable // Handbook of Public Sociology / Ed. by V. Jeffries. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2009.

⁷ В оригинале слово «будущее» было использовано во множественном числе («Futures»), — что подчеркивает множественность вариантов будущего.

которая рассматривается в современной социологической науке в разной теоретической перспективе: технологической, экологической, постколониальной, феминистской, трансгуманистической и т.п. Разумеется, всё это многообразие невозможно осветить в рамках одной главы. Мы ограничимся лишь первым из перечисленных У. Беллом направлений, которые он намечал разрабатывать в рамках намеченной им исследовательской программы. Более конкретно, предмет исследования — характеристика образов России будущего, какой ее хотели бы видеть россияне. Эти образы рассматриваются одновременно в двух аспектах: с точки зрения содержательной характеристики идеалов и устремлений наших сограждан и с точки зрения оценки ими рисков и перспектив развития страны.

Сопоставление результатов исследований 2021 и 2022 гг. интересно тем, что первое из них зафиксировало состояние массового сознания в условиях относительно спокойного времени (если разгар пандемии можно считать таковым), второе же отразило общественные настроения в критический момент начала специальной военной операции вооруженных сил Российской Федерации и официального признания ею народных республик Донбасса на Украине. Политические события конца 2021 — начала 2022 гг. перевели динамику мировых процессов в формат так называемого режима с обострением и практически мгновенно нарушили относительно плавное течение истории. Произошло кардинальное смещение, казалось бы, уже вполне определившейся перспективы социально-исторического развития, драматически усилилось значение факторов риска и неопределенности, на что российское общество немедленно отреагировало резким повышением уровня тревожности. В подобных ситуациях всегда возникают новые ожидания, тем самым способствуя пересмотру сложившихся социальных представлений и возникновению запроса на формирование новых образов будущего. Понятно, что такие образы складываются не «вдруг», и было бы наивно думать, что мы уже сегодня способны вполне отчетливо выявить их очертания. Тем не менее, опираясь на результаты зондирования массового сознания, можно зафиксировать исходные параметры данного процесса, определить «социальный профиль» его участников и высказать некоторые суждения о его вероятной динамике.

Хотя проведение специальной военной операции на Украине породило в российском обществе дополнительную линию размежевания, в целом матрица установок и предпочтений, задающая

модель его идейно-политической сегментации, принципиально не изменилась. По-прежнему в основе этой сегментации лежит выбор между двумя принципиально разными стратегиями развития России, одна из которых ориентирована на следование западным образцам, а другая — на самобытный опыт, собственные ценности и, возможно даже, некую историческую миссию, отличную от той, которую олицетворяет и реализует Запад. Разумеется, это идеализированная схема, которая на практике обычно осложняется различными дополнительными альтернативами, в том числе противостоянием демократических и авторитарных, имперских и националистических, а также социалистических и буржуазных тенденций. Однако на данный исторический момент проблема цивилизационного самоопределения России в системе координат «Восток — Запад» является самым сильным и, следовательно, базисным дифференцирующим признаком.

Как уже неоднократно отмечалось в публикациях ИС ФНИСЦ РАН, подготавливаемых на основе материалов социологического мониторинга массовидных духовно-психологических образований, на протяжении по крайней мере двух десятилетий большинство наших сограждан высказывается против безоглядного заимствования чужого опыта, считая более продуктивным принцип «жить своим умом». При этом сопоставление результатов социологических опросов, проведенных в марте 2021 и марте 2022 гг., показывает, что после признания Российской Федерацией независимости народных республик Донбасса и последовавших за этим событий, оппозиция россиянам Западу и, соответственно, прозападной стратегии развития значительно выросла. Одновременно, как уже отмечалось в предыдущих главах, заметно увеличилась процентная доля российских граждан, одобряющих путь, по которому идет современная Россия, а доля считающих, что он ведет в тупик, напротив, существенно сократилась.

В данном контексте обращают на себя внимание определенные изменения, которые характеризуют запрос россиян на те или иные варианты будущего. Сразу заметим, что эти изменения не выливаются в коренной пересмотр сложившейся в массовом сознании «картины мира», которая носит достаточно устойчивый характер. Тем не менее они весьма примечательны и могут рассматриваться среди прочих черт российского социума, определяющих его своеобразие на фоне других обществ.

На первом месте в списке тех социальных характеристик и черт, которые россияне хотели бы видеть у России будущего (рис. 9.1),

как и год назад, оказалось обеспечение социальной справедливости (в 2021 г. это мнение поддержал 51%, а в 2022 г. — 47% опрошенных). Однако на второе место попали уже не обеспечение прав человека и демократия, а сильная власть, обеспечивающая в стране порядок и реализующая эффективную стратегию развития (31% в марте 2021 г. и 40% в марте 2022 г.). Особое внимание обращает на себя довольно заметное (с 26% до 35%, то есть примерно на 10 п.п.) увеличение доли желающих, чтобы Россия и в будущем сохранила за собой роль великой державы, объединяющей разные народы. На 5 п.п. (без малого 39%) вырос за год престиж национальных традиций и традиционных ценностей, а привлекательность либеральных экономических ценностей (свободный рынок, частная собственность и минимальное государственное вмешательство в экономику), наоборот, снизилась примерно на такую же величину, составив в итоге менее 16%. Однако при этом число желающих, чтобы Россия и впредь поддерживала тесные партнерские отношения с Западом, практически не изменилось: как и годом раньше, с таким «наказом» солидаризировался приблизительно каждый седьмой участник опроса.

Выражая собственное понимание национальных целей и задумываясь о будущем, наши сограждане опираются на историче-

Рисунок 9.1. **Желаемый образ России будущего в массовом сознании россиян, 2021–2022 гг., %***

Примечание: * Общая сумма ответов более 100%, поскольку допускалось до трех ответов.

ский опыт России. Вопрос о том, какие уроки для настоящего и будущего следует извлечь из последнего, неоднократно задавался ИС ФНИСЦ РАН начиная с 2000 г. Как выяснилось, самый очевидный урок истории состоит в том, что Россия должна жить своим умом, а не копировать некие иностранные образцы. Такой вывод делают для себя 35–40% россиян. Данный показатель незначительно варьируется по годам, но на протяжении всего периода наблюдений очень мало меняется, из чего следует, что отмеченная установка утвердилась в общественном сознании еще до 2000 г. Противоположной точки зрения — «Западная модель развития наиболее эффективна, и Россия должна ей следовать» — придерживаются не более 4–5% россиян. Более того, достаточно заметная часть наших сограждан готовы идти еще дальше: они убеждены в том, что многовековой опыт взаимодействия и выстраивания отношений с Западом демонстрирует лишь его извечную враждебность России. И если ранее эта часть составляла не более 15%, то под влиянием событий 2022 г. она приблизилась к 22%. При этом обе точки зрения имеют слегка маскулинный оттенок: среди их сторонников отмечается некоторое (правда, не слишком значительное) преобладание мужчин.

По мере втягивания страны во все более острую конфронтацию с Западом среди россиян усиливаются сомнения в том, что экономика имеет приоритет перед политикой, и потому реформы в стране следовало начинать с экономики, а не с политических преобразований: по сравнению с 2000 г. доля разделяющих данную точку зрения сократилась примерно в полтора раза (в 2000 г. она составляла около 40%, а ныне — лишь 26%). Параллельно уменьшается и процентная доля тех, кто связывает процветание российского государства с созданием условий для желающих работать и зарабатывать: в целом, по сравнению с 2000 г., она сократилась примерно на треть (с 35% до почти 24%). Этот тезис поддерживают в основном лица с высокими доходами — в данной группе его сторонников примерно наполовину больше, чем в среднем по массиву.

Осмысление исторического опыта в свете современных проблем и запросов демонстрирует некоторый (правда, слабо выраженный) рост доли наших сограждан, полагающих, что социализм подходит России больше, чем капитализм. Некогда достаточно широко распространенное мнение, согласно которому, несмотря на отдельные достижения, советская власть завела страну в тупик, также постепенно становится маргинальным: ныне его разделяет не более одного человека из каждых 12–13 опрошенных, и это поч-

Таблица 9.1

Главные уроки из практики реформ и исторического опыта последнего столетия в целом, по мнению россиян, 2000–2022 гг., %*

Вынесенные уроки	2000	2017	2022
Россия должна жить своим умом и идти своим путем, а не копировать опыт других стран	39	35	41
Реформы в обществе следует начинать с экономики, а не с политической системы и демократии	40	28	27
Россия может стать развитой страной только тогда, когда будут созданы условия для тех, кто хочет работать и зарабатывать; те, кто не хочет этого, пусть остаются бедными	35	23	24
Россия может процветать только тогда, когда во главе ее – сильная личность	29	22	22
Запад – извечный враг России, именно он противодействует ее процветанию	13	15	22
Нельзя менять жизнь методом революций, необходимы постепенные преобразования в обществе	19	22	22
В России нельзя допускать чрезмерной концентрации власти в одних руках	20	15	19
Социализм подходит России гораздо больше, чем капитализм	21	18	19
Нельзя жить без веры в Бога	26	21	18
Несмотря на отдельные достижения, советская власть завела страну в тупик	14	11	8
Западная модель развития наиболее эффективна, надо твердо ей следовать	4	6	5
В России никогда ничего хорошего не получится	5	3	3
Другое	1	6	0

Примечание: * Сумма по столбцу превышает 100%, так как при ответе на вопрос допускалось до трех вариантов ответа; значения приведены в порядке убывания их распространенности в 2022 г.

ти в 2 раза меньше, чем двадцать лет назад. Доля же россиян, которые считают Россию страной, фатально обреченной на неудачи («в России никогда ничего хорошего не получится»), крайне мала и составляет в наши дни не более 5% населения.

Продолжая анализ влияния исторического опыта на коллективное самосознание российского общества, обратим особое внимание на то, как преломляется в динамике мнений тема «сильного» государства и «сильного» политического лидерства (табл. 9.1). Ведь русских, да и россиян в целом, нередко уличают в неискоренимой приверженности к деспотизму, используя подобные обвинения как повод для антироссийских политических кампаний и даже прямой русофобии. Известно, что международные события, которые произошли на исходе зимы 2022 г., вызвали сплочение широких общественных слоев вокруг Президента РФ В.В. Пути-

на и еще более укрепили его положение как политического лидера страны. В зарубежных (а порой и отечественных) СМИ это интерпретируется как неоспоримое свидетельство наличия в российском обществе сильного запроса на авторитаризм. Однако, как представляется, подобная интерпретация не согласуется с эмпирическими данными, характеризующими массовые умонастроения россиян. Если авторитарный запрос в российском обществе и существовал, то в последние десятилетия он неуклонно ослабевал. Так, если в 2000 г. с тезисом «Россия может процветать только тогда, когда во главе ее — сильная личность, хозяин» солидаризировались почти 29% населения, то в 2017 г. — уже 22%. Более того, к весне 2022 г. — уже после начала специальной военной операции на Украине — его поддерживали те же 22% опрошенных. Что же касается опасений по поводу концентрации власти в одних руках, то их уровень не слишком высок: в 2017 г. их высказывали 15% опрошенных; на фоне же мощной «приливной волны» «пропутинских» настроений весны 2022 г. эта цифра выросла, но — что довольно показательно — весьма незначительно (на 4 п.п.). Сопоставляя значение данного индикатора с предыдущим, можно сделать вывод о том, что выявленный уровень опасений по поводу концентрации власти следует истолковывать не как очередное проявление привычки к деспотизму государственной власти, но как отсутствие веских причин для беспокойства по этому поводу.

Отметим также, что убывающую тенденцию демонстрирует вера россиян в небесное покровительство. Ранее многим казалось, что трагический опыт России XX столетия явственно свидетельствует о том, что жить без веры в Бога нельзя. В 2000 г. сторонники этой точки зрения составляли более четверти (26%) взрослого населения России, однако в настоящее время ее поддерживает лишь каждый пятый-шестой гражданин страны, среди которых в пропорции 3:2 преобладают женщины.

Соответственно описанным тенденциям во взглядах на уроки прошлого и перспективы развития страны произошла и некоторая (достаточно умеренная) корректировка оценки значимости тех или иных задач, решение которых должно обеспечить наступление лучшего будущего. Расстановка приоритетов осталась при этом той же, что и год назад или несколько ранее, однако «вес» отдельных задач, которые необходимо решить российскому обществу и государству, несколько изменился. На первом месте для наших сограждан по-прежнему стоит борьба с коррупцией (40% в 2021 г. и 42% в 2022 г.). Далее со сравнительно небольшими отрывами следуют

смягчение социальных неравенств и формирование эффективной наукоемкой экономики: эти пункты набирают в свою поддержку до 35% каждый, но по первому из них увеличения по сравнению с прошлым годом не было, тогда как значение второго выросло довольно заметно — на 7 п.п. По данным опроса, существенно возросла доля граждан, назвавших в числе своих приоритетов укрепление суверенитета России и ее позиций на мировой арене (с 26% до 34%). А вот снижение наложенных на Россию санкций, похоже, не является для россиян предметом озабоченности — данную позицию отметил в качестве значимой лишь один человек из каждых восьми. В остальном представления большинства населения об актуальных задачах, которые стоят перед страной сегодня, практически не изменились. По-прежнему в числе главных приоритетов российского социума остаются обеспечение равенства всех перед законом и увеличение бюджетного финансирования медицины, образования, культуры. В целом мало поменялись и мнения наших сограждан по вопросам либеральной повестки, которые традиционно воспринимаются российским обществом довольно индифферентно (демократическое обновление, расширение прав и свобод, возможностей для свободного предпринимательства и т.п.).

Что требуется для решения основных задач, которые, как полагают россияне, стоят перед страной в настоящее время? Необходимы ли для этого коренные перемены, новые политические и экономические реформы? Или же больше нужны устойчивость, стабильность, постепенность, обеспечивающие преемственность в развитии и снижающие уровень генерируемых им рисков? В ходе опроса весной 2021 г. мнения россиян по данному вопросу разделились почти пополам, и с тех пор индикаторы популярности каждой из двух альтернативных точек зрения еще более сблизились. Если год назад установку на перемены поддерживали 47%, а на сохранение стабильности — 50% опрошенных, то в настоящее время, на фоне проведения специальной военной операции на Украине, данные показатели составляют уже 50% против 48% соответственно. В абсолютных цифрах это, конечно, небольшое изменение. Однако следует обратить внимание на то, что в первом случае число сторонников стабильности пусть ненамного, но превышало число желающих коренных перемен, тогда как сегодня соотношение становится обратным.

Анализ показывает, что наиболее «сильными» дифференцирующими признаками являются в данном случае возраст и уровень доходов. Так, в самой младшей возрастной группе (до 25 лет) доля

энтузиастов коренных перемен поднимается до 68% (что на 18 п.п. выше, чем в среднем по выборке), тогда как доля предпочитающих стабильность падает до 30%. С увеличением возраста данный разрыв постепенно сокращается, однако доминирование приверженцев стабильности устанавливается только после 46 лет. В самой старшей возрастной группе (старше 66 лет) значение соответствующего показателя являет собой почти точную инверсию того, что наблюдается в самой младшей возрастной группе: 34% за переменны и 65% против. Среди граждан с наиболее высокими среднедушевыми доходами в домохозяйстве (выше 2 поселенческих медиан) доля сторонников перемен составляет 62%, противоположную же позицию занимают только 37%. С падением уровня доходов тяга к решительным переменам затухает: в медианной группе (от 0,75 до 1,25 поселенческих медиан среднедушевых доходов) число приверженцев стабильности немного преобладает, а среди граждан с низкими доходами фиксируется паритет противоположных точек зрения. Несколько менее выражена, но все же заметна, корреляция между жадой коренных перемен и такими характеристиками опрошенных, как тип поселения по месту жительства и уровень образования. В двух столицах страны и среди граждан, имеющих высшее образование, стремление к переменам выше, а к стабильности — ниже, чем в среднем по выборке.

Если исходить из приведенных данных, то можно сделать вывод, согласно которому в России усиливается запрос на перемены, причем в качестве «возмутителя спокойствия» выступает наиболее «продвинутой» и социально динамичная часть населения. Стало быть, на этот запрос надо реагировать, в том числе и политическими средствами — разумеется, понимая при этом конкретную его суть. Ведь для одних желаемые перемены — это уменьшение неравенства, а для других — неограниченная возможность зарабатывать, для кого-то это возвращение к национальным традициям, а для кого-то — новый путь в Европу и т.д. Наконец, среди поборников перемен всегда находятся и такие, у кого нет определенного образа желаемого будущего: им просто наскучило привычное существование и хочется некой «встряски» — того, что на молодежном сленге называют драйвом.

Заметим, что по каким бы признакам ни проводились группировки внутри выборки, во всех выделенных группах всегда обнаруживается достаточно много сторонников серьезных перемен. Однако наиболее резкий перекося в пользу неприятия реалий современной России фиксируется среди тех, кого объединя-

ет убежденность в необходимости жить по тем же правилам, что и страны Запада. В данной группе преобладание желающих во что бы то ни стало изменить нынешнюю Россию над их оппонентами приближается к двойному (63% против 34%), тогда как в среде считающих нашу страну особой цивилизацией соотношение сторон близко к паритетному, причем с некоторым преимуществом сторонников стабильности (46% — за радикальные реформы, 52% — за стабильное следование по нынешнему пути). Если же подойти к данной проблеме с другой стороны и внимательнее взглянуть на ту часть россиян, приоритетом для которых является стабильность, то обнаружится, что 83% среди них — это люди, убежденные в самобытности России, и лишь 17% однозначно ориентированы на «западные правила».

Желание части наших сограждан иметь на месте нынешней некую «другую Россию» сильно коррелирует со стремлением заменить действующую российскую власть. Среди высказывающихся за смену руководства страны без малого $\frac{3}{4}$ составляют именно сторонники радикальных перемен и новых реформ.

Здесь следует вернуться к тому, о чем говорилось и в других главах данной книги, и в начале данной главы: в российском обществе присутствуют как минимум две противоборствующие позиции относительно желаемого будущего страны и способствующих его достижению перемен. Лучше понять, какие группы населения являются их сторонниками, помогает метод кластеризации данных. Использование данного метода позволило разделить респондентов на 6 групп, три из которых (№ 1–3 в табл. 9.2) являются носителями ярко выраженных, непротиворечивых и отчетливо разнящихся между собой позиций, еще две (№ 4–5) характеризуются менее выраженным социально-психологическим и идеологическим «профилем», а последняя (№ 6) объединяет в себе тех, чья позиция в высокой степени противоречива и, по-видимому, не в полной мере сформирована. Отличительной чертой последней группы, которая будет оставлена далее без детального рассмотрения, выступает то, что она (единственная из шести) объединяет в себе всех сторонников нетипичной для подавляющего большинства россиян (и поддерживаемой лишь 8% граждан) идеи создания русского национального государства.

Как видно из данных таблицы 9.2, представители группы, убежденной в приоритетности прав человека (группа № 1), в большинстве своем мечтают о соблюдении этих прав и идеалах демократии, причем более трети из них хотели бы партнерства с западными

Таблица 9.2

Группы россиян, сформированные в ходе кластерного анализа на основе их ответов об образе желаемого будущего России, 2022 г., %*

Хотят видеть Россию страной...	Группы россияне					
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6
в которой обеспечиваются права человека, демократия, свобода самовыражения личности	100	13	82	34	25	21
в которой существует сильная власть, обеспечивающая порядок и развитие в ней	0	100	91	0	58	39
сохранившей национальные традиции, моральные и религиозные ценности, проверенные временем	0	45	88	36	56	37
активным партнером Запада	35	0	0	0	0	26
в которой обеспечиваются свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	40	0	0	0	0	46
в которой обеспечивается социальная справедливость	55	31	0	54	100	28
в которой ограничиваются социальные неравенства и социальное расслоение	22	0	0	13	20	24
в первую очередь, для русских, то есть русским национальным государством	0	0	0	0	0	25
великой державой мира, объединяющей разные народы	0	100	0	100	0	20

Примечание: * Сумма по столбцу превышает 100%, так как при ответе на вопрос допускалось до трех вариантов ответа. Фоном выделены показатели, превышающие 50%, жирным шрифтом – максимальные показатели по столбцу.

странами и свободного рынка с минимальным вмешательством в его функционирование со стороны государства в нашей стране. Очень существенно также, что большинство данной группы хотело бы видеть Россию страной, где обеспечивается социальная справедливость, что говорит об актуализированности этой проблематики для представителей данной группы. В дальнейшем для простоты восприятия будем называть эту группу «сторонниками прав человека».

Не менее яркая в плане отчетливости выраженных мнений группа № 2 объединяет в себе людей, желающих видеть Россию великой мировой державой с сильной властью, обеспечивающей мир и порядок. Эти два мнения высказал одновременно каждый человек, вошедший в ее состав. В качестве еще одного ценностного ориентира представители данной группы чаще всего отмечали сохранение российских национальных традиций. По целому ряду

соображений эту общность можно именовать «жесткими государственниками».

Как отмечалось ранее, своими мировоззренческими характеристиками заметно выделяется на общем фоне и группа № 3. В части вопроса о том, какой они хотят видеть Россию будущего, среди представителей последней практически отсутствует разногласия мнений. Они также хотят жить в государстве с сильной властью, которая чтит национальные традиции. Но вместе с тем они мечтают о демократической стране, в которой обеспечены защита прав граждан и свобода самовыражения. Отнесенных к данной группе россиян уместно назвать «мягкими государственниками». Их выбор четко ограничен тремя первыми характеристиками приведенной выше таблицы.

Две оставшиеся группы населения выделяются, прежде всего, своим базовым запросом. Для группы № 4 это желание видеть страну великой мировой державой, а для группы № 5 — желание жить в справедливом обществе. При этом, однако, детальный анализ обеих групп не выявляет каких-либо значимых на общественном фоне особенностей ни с точки зрения их мировоззрения или ценностей, ни по социально-демографическим или социально-экономическим характеристикам. Можно предположить, что образ желаемой России еще не приобрел в их случае достаточной определенности. Тем не менее они солидарны в вопросе о том, какие дисфункции в обществе хорошо было бы устранить, или каких целей развития в их наиболее широком смысле достигнуть.

У первых же трех групп наших сограждан желаемый образ России будущего сформирован вполне отчетливо и подкреплен сложившейся у их представителей картиной мира. В общей совокупности группы россиян с четко определенными убеждениями объединяют чуть более трети всего населения РФ (15%, 12% и 7% соответственно).

Проанализируем социологические портреты указанных групп. Ввиду обращения к большим объемам информации будут упоминаться преимущественно масштабы проявления тех или иных точек зрения или характеристик. Однако для демонстрации наиболее ярких черт, позволяющих «схватить» их базовые различия (как между собой, так и в сравнении со средними показателями по массиву), приведем некоторые данные в сводной таблице 9.3.

В сущности, «сторонники прав человека» — это люди, во многом оторванные от корней. Лишь каждый пятый из них интересуется историей своей семьи, в то время как остальным до нее нет

Таблица 9.3

Наиболее значимые характеристики «новых западников», «жестких» и «мягких» государственников в сравнении с россиянами в целом, 2022 г., %

Характеристики	«Сторонники прав человека»	«Жесткие государственники»	«Мягкие государственники»	По массиву в целом
<i>Историческая память</i>				
Не интересуются историей семьи	19	7	9	14
Испытывают смешанные чувства относительно истории страны / стыдятся ее	30	10	16	16
Лояльны к сносу памятников и переименованию улиц	17	4	9	10
<i>Уровень недоверия к разным институтам, организациям, лицам</i>				
Президенту РФ	51	9	14	26
Правительству РФ	63	25	30	41
Руководителю республики, губернатору и пр.	67	32	42	47
Российской армии	47	9	16	24
Российской академии наук	43	23	28	32
Церкви	58	32	30	42
<i>Защита прав и интересов человека</i>				
Не согласны с тем, что государство должно в первую очередь отстаивать интересы народа, а не интересы отдельной личности	32	12	10	20
Считают, что законы можно нарушать, если они устарели или не соответствуют нынешним реалиям	43	35	22	34
Считают, что правительство не вправе влиять на правосудие, даже если этого требуют интересы государства	59	30	37	45
Считают, что любой человек в любой ситуации имеет право отстаивать свои интересы при помощи забастовок и демонстраций	81	49	66	66
Согласны с тем, что, если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, то их свободу стоит ограничивать	42	81	66	62
<i>Другие характеристики взглядов</i>				
Считают, что нынешний путь ведет Россию в тупик	34	10	16	29
Считают, что власть надо поддерживать в любых обстоятельствах	52	92	85	76
Считают, что власть надо сменить во что бы то ни стало	47	8	12	23
Считают, что санкции Запада приведут к крайне негативным последствиям	45	14	19	26
Не одобряют специальную военную операцию на Украине	44	5	13	21
Стыдятся современной России	20	6	8	10
«Катастрофисты»	13	4	5	6

дела, их интересуют в основном текущие житейские проблемы. Кроме того, среди них чаще можно встретить тех, кто не знает, как относиться к истории своей страны. Практически каждый третий (30%) из них испытывает по отношению к историческому прошлому либо смешанные чувства, либо вообще стыдится его. В среднем по стране таких почти вдвое, а среди «государственников» даже втрое меньше (16% и 10% соответственно). Как следствие, «сторонники прав человека» проявляют наивысшую (на фоне представителей всех шести групп) степень равнодушия к стиранию исторической памяти. Практически каждый пятый (17%) из них не огорчается, когда на улицах городов сносятся памятники или когда переименовываются сами эти улицы. Среди «жестких государственников» такое отношение к подобным действиям встречается лишь у 4%, а в среднем по стране — у 10% наших сограждан.

С оторванностью от корней и отчуждением от истории во многом перекликается и то, что представители данной группы наименее религиозны. Как минимум каждый пятый среди них — атеист (22%), а в совокупности с теми, кто верит в наличие абстрактной высшей силы, но не относит себя ни к одной конфессии, таковых в их среде уже более трети (37%). В группах «государственников» («жестких» и «мягких») неверующих и верящих в абстрактную высшую силу 16—17%.

«Сторонники прав человека» не склонны доверять практически никому, кроме ближайшего круга. Четверо из пяти представителей этой группы не верят Центральной избирательной комиссии и политическим партиям; как минимум три из четырех — Совету Федерации, Государственной Думе, органам местного самоуправления, суду, телевидению и прессе; как минимум два из трех — руководству региона по месту своего проживания (республики / области), профсоюзам, полиции. Уровень доверия Президенту РФ здесь также самый низкий (49%, в то время как по стране в целом — 73%, а среди «жестких государственников» — 91%). Можно было бы ожидать, что они более благосклонны к таким, казалось бы, неотъемлемым элементам современного модернизированного общества, как научное сообщество (в лице РАН) и НКО. Однако даже по отношению к ним рассматриваемая группа демонстрирует самый высокий уровень недоверия.

В то же время «сторонники прав человека» крайне чувствительны к вопросу защиты прав личности и ее свобод. Подавляющее их большинство согласно с тем, что каждый человек имеет право в любой ситуации отстаивать свои права, даже посредством

бойкотов, забастовок и демонстраций. Они хотят, чтобы государство защищало интересы малых групп. Более половины из них категорически не приемлют влияния правительства на правосудие, равно как и преследование СМИ и блогеров, высказывающих противоречащие государственным интересам точки зрения.

«Сторонники прав человека» не поддерживают политический вектор, который избрало Правительство, и действия властей, в особенности — те, что имеют место после начала специальной военной операции на Украине. Практически каждый второй из них не одобряет проведение последней (44%) и считает, что санкции западных стран нанесут нашему обществу непоправимый ущерб (45%). Столь же велико среди них (40%) и число сторонников мнения о том, что избежать военной спецоперации было вполне возможно. По совокупности указанных характеристик становится понятно, почему каждый пятый из представителей этой группы стыдится своей страны (что вдвое больше среднего по стране и, как минимум, втрое больше, чем в группах № 2—5); каждый третий убежден, что Россия идет путем, который ведет ее в тупик, а каждый второй и вовсе считает, что нынешнюю власть надо сменить. Как следствие, практически каждый пятый из числа «сторонников прав человека» готов хоть завтра присоединиться к массовым выступлениям в защиту демократических прав (16%), а также экономических или социальных прав и свобод (19%) или против нахождения вооруженных сил РФ на Украине (16%), если таковые случатся в месте их проживания (против 4%, 9% и 2% среди «жестких государственников» соответственно).

Завершая портрет данной группы, отметим, что речь применительно к ней — не о сторонниках западного пути развития, таковых в их составе немногим более трети. Одновременное проявление ярких и нетипичных для большинства россиян точек зрения позволяет судить о них скорее как о зоне, в которой созревает социальное напряжение и которое хочет заявить в этой связи о своих правах. Учитывая тот факт, что данная группа охватывает примерно 15% наших сограждан, это настораживающий факт.

Описанной выше довольно «горячей» группе противостоят не менее яростные «жесткие государственники». Они отличаются наибольшей долей тех, кто гордится как российской историей, так и страной в целом. Практически каждый второй представитель данной группы (47%) не просто ценит историю своей семьи, но и прилагает усилия к ее изучению (в среднем по стране таких 33%). Ввиду более бережного отношения к истории «жесткие государственни-

ки» чаще других выступают против стирания исторической памяти (68% при 58% по стране в целом). Рассуждая о духовных скрепах российского общества, каждый второй их представитель заявляет о том, что именно историческая память роднит и объединяет россиян (55% против 39% в среднем по стране)⁸. Интересно отметить, что такая же доля представителей данной группы упоминает в качестве основ солидарности с гражданами России ответственность за судьбу страны (51%). Это очень показательно, так как во всех остальных выделенных в целях анализа общностях доля придерживающихся подобного мнения колеблется в пределах 34–37%. «Жестких государственников» отличает и вера в путь, по которому движется страна (89% против 71% по массиву в целом), и в то же время рьяное неприятие западного пути, так как они твердо убеждены, что Россия — это особая цивилизация (91% против 77% по массиву в целом). Кроме того, они чаще других доверяют всем ключевым уровням власти, лично Президенту РФ (91% против 73% по стране в целом), и, как результат — всем принимаемым ими решениям. По этой причине «жесткие государственники» отличаются наивысшей степенью одобрения специальной военной операции на Украине, которая набирает в их среде 70% сторонников (для сравнения: ни в одной другой группе доли последних не превышают половины, а в среднем по стране и вовсе составляют 46%). Среди их представителей наблюдается и наибольшая доля тех, кто полагает, что избежать решительных действий было просто невозможно (75% против 48% по стране в целом). Ввиду выражено высокого доверия властям данная группа спокойнее всех воспринимает события, стартовавшие в феврале 2022 г. (45% «спокойных» при 35% по россиянам в целом). По этой же причине входящие в нее не склонны особо переживать по поводу введенных против России санкций: почти половина из них (42%) даже считали весной 2022 г., что последние принесут российской экономике определенную пользу. Лояльность к нынешней власти проявляется еще и в том, что «жесткие государственники» сильнее прочих россиян хотят ее большей централизации (76% против 57% по стране в целом). Они заявляли тогда, что, какие бы действия ни предпринимали власти, их нужно поддерживать (92%), ведь всё, что делается, — делается в интересах народа. По этой причине «жесткие государственники» терпимее

⁸ Не считая, конечно, гражданства и единства территории, на которой проживают россияне, — позиций, которые в принципе являются самыми часто выбираемыми в данном случае.

остальных относятся к вмешательству правительства в судопроизводство. Это объясняется их убежденностью в том, что следует отстаивать интересы большинства, а не «расшатывать лодку» всевозможными бунтами, митингами и распространением в средствах массовой информации прозападных месседжей. В результате «жесткие государственники» оказываются наиболее нетерпимой к инакомыслию группой, которая практически единодушно заявляет, что свободу блогеров и СМИ, действующих против интересов России, надо ограничивать (81% против 62% в среднем по выборке). Неудивительно в связи с этим, что, по мнению их большинства, всем угодить невозможно: при решении той или иной проблемы всегда будут задеты чьи-то интересы, и это нормально (91% сторонников при 79% по стране в целом).

Всё сказанное демонстрирует непротиворечивость и последовательность мышления «жестких государственников». Лояльность власти, высокое единение на основе ценности истории страны и своей семьи и уникальное на общестрановом фоне ощущение ответственности за судьбу России позволяют говорить об этой группе не просто как о сторонниках российской самобытности, но как об активных приверженцах сформировавшегося на сегодняшний день порядка вещей. По всей видимости, образ России является для них не только некой абстракцией, но конкретной и при том высокой ценностью.

Третья из выделенных групп — «мягкие государственники» — во многом напоминает предыдущую. Однако все показатели, по которым «жесткие государственники» отличаются от средних по стране — и, тем более, от «сторонников прав человека» — проявляются в ней не столь ярко и рельефно. Кроме того, от «жестких государственников» ее отличает еще несколько особенностей. Во-первых, как уже упоминалось, никто из «мягких государственников» не отмечает как приоритетное стремление видеть нашу страну великой мировой державой. Во-вторых, они существенно более чувствительны к стиранию исторических «маркеров» (сносу памятников и т.п.). При схожей доле недовольных подобными действиями (примерно $\frac{2}{3}$ группы), среди «мягких государственников» их категорически не приемлет 41% представителей (среди «жестких» же государственников лишь 27%, что сопоставимо со средним по стране). В-третьих, в их среде больше всего людей (78%), которые не готовы нарушать законы даже в том случае, если они не соответствуют нынешним реалиям (у «жестких государственников» — 65%). Исходя из этого, можно утверждать, что

эмоциональная напряженность и склонность к крайностям в этой части политического спектра выражена в меньшей, чем у «жестких государственников», степени. Рассуждая же о том, что роднит рассматриваемую группу с остальными гражданами России, следует отметить, что они несколько чаще «жестких государственников» называют в числе собственных приоритетов культуру и религиозные ценности.

Видя столь значимые различия между «сторонниками прав человека» и «государственниками», яркие мировоззренческие особенности как первых, так и вторых, нельзя не поставить резонный вопрос: кто же эти люди? Как показывают результаты опроса весны 2022 г., взгляд на распространенность разных идей о будущем России в срезе возрастных категорий в целом не дает оснований считать, что различия между ними связаны со сменой поколений, по крайней мере — в категорической модальности (рис. 9.2).

С одной стороны, из рисунка 9.2 можно увидеть, что среди молодежи в возрасте 18–25 лет больше всего сторонников прав человека, хотя и в ней их менее трети. С другой, уже начиная с 26-летнего возраста, последние встречаются среди опрошенных примерно столь же часто, сколь и в среднем по стране, равно как и в других возрастных группах. Нетипичность «государственничества» для данной возрастной группы тоже специфична — во взрослых возрастах оно становится более распространенной мировоззрен-

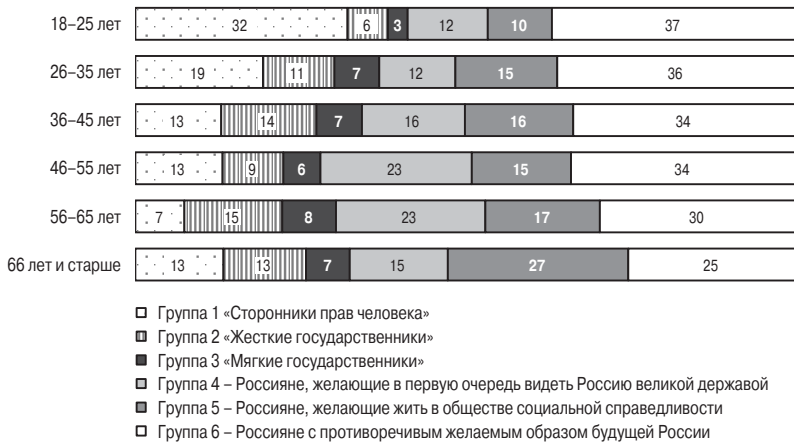

Рисунок 9.2. **Доля представителей групп с разными желаемыми образами будущего России среди россиян разных возрастов, 2022 г., %**

ческой установкой. Если же говорить не об этой дилемме, а обо всей классификации в целом, то заметны и иные тенденции — снижение с возрастом числа неопределившихся со своими запросами относительно будущего России и рост за их счет числа тех, кто хочет просто решения ряда проблем в стране. Быть может, эти тенденции связаны с этапами жизненного цикла, для которых в ранних возрастах типичны идеализм, максимализм и горячность, а в старших — зависимость качества и уровня жизни от внешних обстоятельств, в том числе и от действия властей, социальной политики, приводящая к отказу от борьбы и желанию просто облегчить повседневную жизнь путем мягких реформ. Но может стать и так, что отраженная на рисунке тенденция демонстрирует зачаток новых идеалов, продвигаемых молодым поколением. О том, где кроется истина, можно будет судить позднее при наличии сопоставимых опросных данных.

В попытке ответить на вопрос: «Кто же эти люди?» были сопоставлены также их общие социальные портреты. И наиболее обескураживающим фактом явилось то, что ни одна из традиционных базовых классификаций не позволяет увидеть реальные границы рассматриваемых групп. Все три группы (как, в принципе, и три другие, не рассматриваемые нами детально) практически не отличаются по своему составу от усредненного портрета российского общества. Они представлены людьми всех профессий, обладающими разным уровнем образования, происходящими из разных семей, мужчинами и женщинами. Пропорциональное соотношение категорий в рамках данных классификаций у представителей выделенных на основе кластерного анализа шести групп опрошенных практически не отличается от среднего по стране. Единственное значимое отличие наблюдается у «сторонников прав человека», в составе которых, как и следовало ожидать, чаще встречается молодежь (44% моложе 36 лет, в то время как в среднем по стране — 29%). Столь явная инаковость наблюдается только в данной группе и только по показателю возраста. Несмотря на это, стоит оговорить те отличия, которые превышают величину статистической погрешности в каждой из трех описанных выше групп.

Среди «сторонников прав человека» чуть больше мужчин (49% против 44% по стране в целом), высокодоходных (12% с доходами выше 2 медиан среднедушевых доходов по типу поселения при 7% по стране) и тех, кто родился в семьях, где оба родителя имели высшее образование (24% против 15% по стране). Среди «жестких государственников» несколько чаще встречаются граждане

среднего возраста (30% в возрасте 36—45 лет при 24% в среднем по стране), лица с высшим образованием (44% против 37% по стране в целом), жители центров субъектов РФ (33% против 29% соответственно) и низкодоходные (35% проживают в семьях с доходами не более 0,75 медианных по типу поселения, в то время как в среднем по стране таких 31%). «Мягкие государственники» отличаются тем, что в их составе меньше низкодоходных и высокодоходных (доходами в диапазоне от 0,76 до 2 медиан среди них располагают 74%, в то время как в среднем по стране — 63%), меньше выходцев из высокообразованных семей (9% против 15% по стране в целом), больше сельских жителей (35% против 29% соответственно), они чаще работают на должностях, не предполагающих наличия высшего образования (34% против 26%).

Как видим, все эти особенности едва ли можно считать значимыми. По сути, это лишь некоторые нюансы в характеристике составов рассматриваемых общностей. *Это свидетельствует в пользу того, что базовые социально-демографические и социально-экономические категории не являются дифференцирующими показателями для описанных выше мировоззренческих расхождений.* Нет оснований утверждать, что «сторонники прав человека» в подавляющей массе своей — это молодежь, а «жесткие государственники» — пожилые граждане страны. Наши шансы встретить «государственников» не возрастут, если посетить малую Россию, или «сторонников прав человека», если обратить свой взор на столичные мегаполисы. Данный вывод означает большой вызов и для политической повестки дня, так как до тех пор, пока не зафиксированы очаги напряженности или оплоты стабильности, невозможно точно влиять на эти группы, и для последующих научных исследований, нацеленных на выявление зон локализации отмеченных полярных установок.

Итак, характеризуя состояние российского общества весной 2022 г., можно уверенно констатировать его значительную ментальную устойчивость, обеспечивающую как его стремление к суверенному саморазвитию, так и способность к самостоятельному формированию образа желаемого будущего. Несмотря на то, что проведение специальной военной операции на Украине достаточно сильно повлияло на психологическое состояние наших сограждан, значительно повысив градус их тревожности, а также обеспокоенности по поводу неизбежных потерь и риска прямого столкновения России с объединенным Западом, матрица установок и предпочтений, задающая модель идейно-политической

сегментации российского социума и опосредующая его запросы на будущее, в основе своей не изменилась. В образах желаемого будущего сохраняется традиционная для русской культуры иерархия приоритетов, среди которых на первом месте стоит обеспечение социальной справедливости (данное требование как самый значимый признак образа желаемого будущего России называла весной 2022 г. почти половина россиян).

В то же время в складывающейся геополитической ситуации просматривается рост запроса на сильную власть, способную обеспечить стране стабильность, порядок и условия для развития, а также на сохранение национальных традиций. При этом восходящая динамика данного запроса не вызывает сколько-нибудь значительного усиления русского национализма, а среда распространения последнего остается достаточно ограниченной: в настоящее время сторонниками превращения России в государство, предназначенное в первую очередь для русских, является не более $1/10$ населения страны. Отметим также, что запрос на сильную власть в составе складывающихся в обществе представлений о будущей России с почти математической точностью уравновешен сдерживающим его контрзапросом — на обеспечение прав человека, демократии, свободы самовыражения личности (в 2022 г. в поддержку каждой из этих позиций высказалось практически одинаковое число россиян).

Отвечая на вопрос о том, какие уроки на будущее россияне должны извлечь из исторического опыта страны, наибольшая их часть присоединилась к тому мнению, что нам следует жить своим умом, а не копировать какие-либо иностранные образцы. Противоположную позицию — «Западная модель развития наиболее эффективна, и Россия должна ей следовать» — разделяют лишь считанные проценты наших сограждан. При этом многие россияне (свыше $1/5$) приходят к выводу, что многовековой опыт взаимодействия и выстраивания отношений с Западом демонстрирует его извечную враждебность России. Несомненно, исторический опыт нашей страны можно истолковать в том смысле, что для нее необходима сильная власть, которая станет одним из главных условий ее стабильности и процветания в будущем. Однако нельзя утверждать, что общественное мнение рассматривает это условие как абсолютное и безальтернативное. Судя по распределению ответов и многолетней динамике социологических показателей, характеризующих силу авторитарного запроса, увеличение в последнее время доли россиян, выступающих «за сильную власть», является

в значительной мере ситуативным. При обращении же к длинным временным отрезкам видно, что наши сограждане испытывают в этом отношении определенные колебания. Во всяком случае, даже на фоне событий на Украине доля респондентов, утверждающих, что исторический опыт однозначно свидетельствует о том, что России всегда необходим «хозяин», лишь ненамного превышает долю их оппонентов, выступающих против концентрации власти в одних руках (22% против 19% соответственно).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГОРШКОВ Михаил Константинович — доктор философских наук, академик РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Член Союза писателей России. Один из ведущих специалистов в области методологии и методов конкретных социологических исследований, теории и практики изучения общественного мнения, социологии массового сознания, социологии молодежи, идентичности и российской повседневности. Автор, соавтор, ответственный редактор свыше 500 научных работ, ряда учебников и учебных пособий. Основные труды: «Общественное мнение: история и современность» (1988), «Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ)» (2000, 2003), «Прикладная социология: методология и методы» (2003, 2009, 2011, 2018, 2022), «Российская повседневность в условиях кризиса» (2009), «Готово ли российское общество к модернизации?» (2010), «Молодежь России: социологический портрет» (2010), «Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров» (2011), «Непрерывное образование в контексте модернизации» (2011, 2018), «Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики» (2011, 2016), «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» (2013), “Handbook on Social Stratification in the BRIC Countries. Change and Perspective” (2013), «Бедность и бедные в современной России» (2014), «Россия и Китай: молодежь XXI века» (2014), «Российское общество и вызовы времени» (книги 1–5, 2015–2017), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках

и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), “Handbook of the Sociology of Youth in BRICS Countries” (2018), «Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований» (2020), «Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае» (2021), “The Middle Income Group in China and Russia” (2021), “Life Expectations of the People. Research Series on the Chinese Dream and China’s Development Path” (2021), «На переломе веков: социодинамика российской культуры» (2022) и др. Руководитель и участник более 100 крупных исследовательских проектов регионального, общероссийского и международного уровней, в том числе поддержанных ведущими российскими научными фондами.

ТИХОНОВА Наталья Евгеньевна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, профессор-исследователь Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Основные научные интересы: социальная стратификация российского общества, социально-экономические последствия реформ для российского общества в целом и различных групп населения в частности, социокультурная модернизация России. Автор свыше 400 научных работ. Основные труды: «Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике» (1999), «Феномен городской бедности в современной России» (2003), “Poverty and Social Exclusion in the New Russia” (2004, 2017, в соавторстве), «Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа» (2007), «Средний класс: теория и реальность» (2009, в соавторстве), «Социальная структура России: теории и реальность» (2014), «Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения» (2018, в соавторстве), «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» (2022, в соавторстве). Ответственный редактор и автор глав в подготовленных по итогам крупных общероссийских исследований монографиях: «Бедность и бедные в современной России» (2014), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018) и др. Автор глав в монографиях по результатам

международных проектов (“Handbook on Social Stratification in the BRIC Countries. Change and Perspective” (2013), “The Middle Income Group in China and Russia” (2021), ‘Life Expectations of the People’ (2021)). Руководитель и участник десятков крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по различной тематике.

АНДРЕЕВ Андрей Леонидович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, заведующий кафедрой истории и философии Всероссийского государственного университета кинематографии им. С.А. Герасимова, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Основные научные интересы: историческая память и образы будущего, социальные проблемы образования, социология интеллектуальных сред, социология ментальностей. Автор свыше 400 научных работ, ряд которых переведен на иностранные языки (изданы в Болгарии, Индии, Польше, Сирии, США, Финляндии, Швейцарии и др.). Основные труды: «Политическая психология» (2002, 2018), «Российское образование: социально-исторические контексты» (2008), «Социология техники» (2009, в соавторстве), «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» (2013), «Образование и образованность в социальной истории России: от Средневековья к Новому времени» (2014), «От азбуки до университета: образование на Руси и в России до конца эпохи Просвещения» (2014), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017, в соавторстве), «Образование в русской культурной традиции: от возникновения до первой четверти XVIII века» (2021) и др. Руководитель и участник крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по различной тематике.

КАРАВАЙ Анастасия Вадимовна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, старший научный сотрудник Центра стратификационных исследований Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Основные научные интересы: социальная структура российского общества, человеческий капитал профессиональных групп, социально-экономическая адаптация населения. Автор более 50 научных работ, в том числе статей в ведущих российских научных периодических изданиях и глав в коллективных монографиях

по результатам общероссийских и международных исследований: «Российское общество и вызовы времени» (2016, 2017), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения» (2018), «The Middle Income Group in China and Russia» (2021), «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» (2022) и др. Участник крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по тематике социальной стратификации российского общества.

КОЛЕННИКОВА Нина Дмитриевна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: социальная стратификация российского общества, социальный статус и социальное благополучие, профессиональная структура общества. Автор более 15 научных работ, в том числе статей в ведущих научных периодических изданиях, информационно-аналитических докладов и резюме, глав в коллективных монографиях — «Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды» (2018), «Российское общество после президентских выборов — 2018: запрос на перемены» (2018), «Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты» (2019), «Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики)» (2021) и др. Участник проектов, в том числе международных, по проблематике социальной структуры и социальной стратификации российского общества.

ЛАТОВ Юрий Валерьевич — доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, главный научный сотрудник Академии управления МВД России. Основные научные интересы: теории социально-экономических систем и социально-экономического развития, институциональная экономика, социология общественного мнения, экономическая история, вопросы социальной стратификации новейшей России, человеческий капитал, теневые социально-экономические отношения, социология образования, запрос на перемены. Автор более 350 научных работ, в том числе статей в ведущих

российских научных журналах. Соавтор коллективных монографий «Российское общество и вызовы времени» (2016, 2017), «Экономическая история России (опыт институционального анализа)» (2016), «Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование» (2017), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов» (2021) и др. Участник крупных исследовательских проектов по проблемам социальной динамики, общественному запросу на перемены, вопросам модернизации российской экономики и общества, особенностям российской экономической ментальности.

ЛАТОВА Наталия Валерьевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: социально-психологические характеристики общественного сознания, социология образования, человеческий потенциал, этнометрия. Автор более 100 научных работ, в том числе монографии «Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование» (2017, в соавторстве); глав в вышедших за рубежом коллективных монографиях по результатам международных проектов (“The Middle Income Group in China and Russia” (2021), “Life Expectations of the People” (2021)); глав в монографиях по итогам общероссийских исследований — «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов» (2021), а также статей в ведущих российских и зарубежных научных журналах. Участник крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по проблематике процессов трансформации российского общества, человеческого капитала профессиональных групп, непрерывного образования.

СЕДОВА Наталья Николаевна — старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, советник генерального директора Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Основные научные интересы: социальная структура

и социальная стратификация, ценности и установки, гражданский активизм, трансформация социально-трудовых отношений, досуговое поведение. Автор более 100 научных работ, в том числе глав в коллективных монографиях по итогам общероссийских исследований («Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров» (2011), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Среднедоходные слои в России и Китае: положение, динамика, особенности мировоззрения» (2018)), а также статей в ведущих научных журналах. Участник крупных исследовательских проектов по проблематике социальной структуры российского общества, ценностной трансформации, гражданского активизма, межнациональных и межконфессиональных отношений.

СЛОБОДЕНЮК Екатерина Дмитриевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Основные научные интересы: социальная структура и социальная стратификация, социальное неблагополучие, малообеспеченность, бедность, социальное неравенство. Автор более 30 научных работ, в том числе статей в ведущих научных журналах и глав в коллективных монографиях («Российское общество и вызовы времени» (2016), «Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения» (2018), «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» (2022) и др.). Участник проектов по проблематике социальной структуры российского общества.

СУШКО Павел Евгеньевич — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Автор более 50 научных трудов, в том числе статей и глав в монографиях, посвященных изучению социальной структуры, вопросам социальной мобильности, социального неравенства и др. Среди них: «Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: Дезурбанизация и сельско-городские сообщества» (2016), «Социальная мобильность в России: поколенческий аспект» (2017), «Социальное пространство российских регионов» (2017), «Особенности модернизации социальной структуры российского общества» (2018), «Социальная мобиль-

ность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты» (2019), «Малые города в социальном пространстве России» (2019), «Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва» (2020), «Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае» (2021) и др. Участник ряда крупных научно-исследовательских проектов, в том числе международных, поддержанных различными российскими научными фондами (РНФ, РФФИ, РГНФ и др.).

ТЮРИНА Ирина Олеговна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Специалист в области экономической социологии, социологии труда, социологии организации и управления. Автор / соавтор свыше 60 научных трудов, изданных на русском, английском и китайском языках, в том числе статей в ведущих рецензируемых научных журналах, глав в коллективных монографиях, научных переводов, учебных пособий для студентов и аспирантов высших учебных заведений. Основные труды: «Социология управления: фундаментальный курс» (2008, в соавторстве), «Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров» (2011, в соавторстве), «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» (2013, в соавторстве), «Россия и Китай: молодежь XXI века» (2014, в соавторстве), «Бедность и бедные в современной России» (2014, в соавторстве), «Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае» (2016, в соавторстве), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016, в соавторстве), “Handbook of the Sociology of Youth in BRICS Countries” (2018, в соавторстве), “Life Expectations of the People. Research Series on the Chinese Dream and China’s Development Path” (2021, в соавторстве), «Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов» (2021, в соавторстве) и др. Участник и координатор ряда научно-исследовательских проектов общероссийского и международного уровней.

ШЕРЕГИ Франц Эдмундович — кандидат философских наук, генеральный директор ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга». Один из ведущих специалистов в области методологии и методики социологических исследований, социального прогнозирования, социологии образования, социологии молодежи, социологии девиаций. Автор, соавтор, ответственный редактор более 200 научных публикаций, в том числе более 50 монографий,

учебников и учебных пособий. Основные труды: «Социология образования: прикладной аспект» (1977, в соавторстве), «Как провести социологическое исследование: в помощь идеологическому активу» (1985, 1990, в соавторстве), «Международные конфликты и проблемы беженцев» (1991, в соавторстве), «Основы прикладной социологии: Учебник для вузов» (1996, в соавторстве), «Социология образования: прикладные исследования» (2001), «Социология права: прикладные исследования» (2002), «Социология предпринимательства» (2002, 2018, 2019), «Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ)» (2002, в соавторстве), «Прикладная социология: Учебное пособие для вузов» (2003, 2009, 2011, 2019, 2022, в соавторстве), «Социология политики: прикладные исследования» (2003), «Социология девиации: прикладные исследования» (2004), «Национальный проект «Образование»: оценки экспертов и позиция населения» (2008, в соавторстве), «Молодежь России: социологический портрет» (2010, в соавторстве), «Взаимодействие науки и производства: социологический анализ. В 2-х частях» (2014, в соавторстве), «Россия и Китай: молодежь XXI века» (2014, в соавторстве), «Условия труда педагогов: хронометрический и социологический анализ» (2016, в соавторстве), «Образование, наука и бизнес в создании интеллектуальных сред» (2016, в соавторстве), «Кадры управления образованием. Социологический анализ» (2017, в соавторстве), «Handbook of the Sociology of Youth in BRICS Countries» (2018, в соавторстве), «Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований» (2020, в соавторстве), «Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов» (2021, в соавторстве) и др. Руководитель (соруководитель) и участник более 100 крупных научно-исследовательских проектов отраслевого, регионального и общероссийского уровней.

P76 Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. — 284 с.

ISBN 978-5-7777-0898-4

DOI 10.55604/9785777708984

В издании на основе результатов социологического мониторинга дается анализ состояния и динамики российского социума в 2020—2022 гг. Выявляются суждения и оценки россиян, их социально-психологические состояния, связанные с ключевыми внутренними и международными событиями и процессами данного периода. Наряду с этим исследуется общее и особенное в изменении социально-экономического положения различных групп населения в условиях антироссийских санкций. Особое внимание уделяется рассмотрению постпандемических последствий *COVID-19* и их влиянию на массовое сознание и поведенческие практики, состоянию доверия в обществе как фактору консолидации / деkonsолидации духовной атмосферы социума, а также анализу смысложизненных установок наших сограждан в контексте их личных интересов и интересов страны в целом.

Предмет специального анализа — отношение россиян к Западу и их представления о друзьях и врагах РФ. В завершение дается социологическая характеристика существующих в массовом сознании образов России будущего.

Для социологов, политологов, философов, экономистов, историков, психологов, правоведов, а также студентов и аспирантов соответствующих специальностей.

**УДК 316.4
ББК 60.56(2Рос)**

Научное издание

Российское общество и вызовы времени

Книга шестая

Под редакцией *М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой*

Редактор: *В.А. Демьянович*

Корректор: *Е.В. Феоктистова*

Художник: *Е.А. Ильин*

Верстка *С.А. Голодко*

Подписано в печать 07.12.2022

Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл.-печ. л. 17,75. Тираж 750 экз.

Заказ № 568

ООО Издательство «Весь Мир»

109544, г. Москва, ул. Б. Андроньевская, д. 5, стр. 1

<http://www.vesmirbooks.ru>

E-mail: info@vesmirbooks.ru

Тел. 8 (495) 632-47-04/06

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru

Факс: +7 (496) 726-54-10, тел.: +7 (495) 988-63-87

В книге на основе результатов социологического мониторинга дается анализ состояния и динамики российского социума в 2020–2022 гг. Выявляются суждения и оценки россиян, их социально-психологические состояния, связанные с ключевыми внутренними и международными событиями и процессами данного периода. Наряду с этим исследуется общее и особенное в изменении социально-экономического положения различных групп населения в условиях антироссийских санкций. Особое внимание уделяется рассмотрению постпандемических последствий COVID-19 и их влиянию на массовое сознание и поведенческие практики, состоянию доверия в обществе как фактору консолидации / деконсолидации духовной атмосферы социума, а также анализу смысловых установок наших сограждан в контексте их личных интересов и интересов страны в целом.

Предмет специального анализа – отношение россиян к Западу и их представления о друзьях и врагах Российской Федерации. В завершение дается социологическая характеристика существующих в массовом сознании образов России будущего.

Для социологов, политологов, философов, экономистов, историков, психологов, правоведов, а также студентов и аспирантов соответствующих специальностей.

ISBN 978-5-7777-0898-4

9 785777 708984

www.isras.ru

ВЕСЬ
МИР

www.vesmirbooks.ru